

После полудня ярко светило солнце. Му Синчэнь стоял у входа в жилой комплекс с виллами, беспокойство сжимало сердце, по телу пробежал холод. Он нервничал даже сильнее, чем три года назад перед первым выходом на сцену в качестве айдола.

Впервые за три года он возвращался домой.

Три года назад Му Синчэнь загорелся идеей стать айдолом и, скрывая всё от родителей, связался с одной довольно известной в индустрии компанией по подготовке звёзд.

Когда правда раскрылась, Му Синчэнь окончательно рассорился с родителями и заявил, что при любых обстоятельствах станет айдолом. Его мать, руководитель Управления радио и телевидения с жёстким характером, пришла в ярость и в конце концов велела ему убираться: пока ничего не добьётся — пусть даже не возвращается.

И он действительно больше не приезжал домой. Три года самостоятельно пробивался снаружи и никому не рассказывал о семейном происхождении. Если спрашивали, отвечал лишь, что родители — обычные служащие.

Вплоть до вчерашнего дня: едва закончились съёмки шоу, ему позвонил отец.

В молодости папа Му был известным красавцем-«вазой»: актёрского мастерства никакого, зато внешность невероятная. Когда мама Му впервые его увидела, то сразу влюбилась в лицо.

Позже мама Му добилась папу Му. Он и без того пришёл в индустрию развлечений только ради заработка и выплаты долгов, а грязная атмосфера круга давно ему надоела. Поэтому он с готовностью ушёл со сцены и стал домохозяином.

— Малыш, я смотрел твоё шоу. В этот раз было слишком опасно. Если бы не помощь мастера Ци и Линь Ханьчжи, ты мог бы и жизнью поплатиться... — голос отца был полон тревоги. — После окончания выпуска приезжай домой. Когда твоя мама смотрела программу, у неё лицо побелело.

— Ты уверен, что от страха, а не от злости? — спросил Му Синчэнь.

Отец беспомощно ответил:

— Не говори ерунды. Мама тебя очень любит. Все твои прежние альбомы покупала. Просто она гордая и не может первой пойти на примирение.

Му Синчэнь: «.....»

— Т-тогда завтра приеду. Как раз есть кое-что для вас.

Он и сам собирался вернуться.

Потому что после окончания шоу Ци Гу проигнорировал исполненный мужской призрачной обиды взгляд Линь Ханьчжи, силой отобрал у него два защитных мешочка и передал Му Синчэню.

— Возьми. Пусть твои родители всегда носят их при себе.

Му Синчэнь предположил, что учитель что-то рассчитал, и сразу с благодарностью согласился.

Пока он колебался перед домом, ворота виллы открылись. У ворот стоял его белокожий, красивый и элегантный отец и махал ему рукой.

— Синчэнь, заходи скорее. Чего глупо стоишь снаружи?

— Папа.

Му Синчэнь маленькими шагами двинулся к нему, опустив голову.

— Ну что за ребёнок, иди уже внутрь. Мама тебя полдня ждёт. Только что говорила прислуге купить ещё креветок — помнит, что ты любишь, — отец погладил Му Синчэня по голове, глаза слегка покраснели. — И правда вырос. Уже почти с папу ростом.

— Я вообще-то уже выше вас, — сказал Му Синчэнь.

С тревогой войдя в столовую, он первым делом увидел свою властную мать в простом рабочем костюме.

— ...Мам.

Мама Му равнодушно скользнула по нему взглядом.

— Садись.

Затем нахмурилась, заметив покрасневшие глаза мужа, и уже мягким голосом стала его успокаивать:

— Почему глаза красные? Ребёнок же вернулся. Ну всё, не плачь.

Му Синчэнь давно привык к такому порядку вещей в семье. Он послушно сел и ждал, пока

мама сначала утешит мужа, а потом займётся им.

Через некоторое время мама Му спросила:

— Из этого шоу можно уйти?

Му Синчэнь поспешно замотал головой.

— Не уйду! Я хочу продолжать сниматься!

Он с таким трудом наконец получил экранное время благодаря этой программе, а теперь уйти? Да это всё равно что убить его!

Но мама Му не рассердилась, лишь сказала:

— Вот теперь хоть немного похож на сына моей Му Сяосян.

Она продолжила:

— У твоего учителя настоящие способности. В дальнейшем слушайся его и ни в коем случае не доставляй человеку лишних хлопот. Церемония принятия в ученики на программе была слишком простой. Я уже велела заново подготовить тебе положенный дар учителю. Потом отправим его вместе с подарками к открытию храма Фуай. Твой агент хоть и строгий и жёсткий, но человек порядочный. Можешь продолжать с ним работать.

Му Синчэнь не ожидал, что мать настолько хорошо знает и о нём, и обо всём вокруг него. Он на мгновение застыл и только потом ответил:

— Понял... Спасибо, мам.

— Кстати, эти два защитных мешочка учитель велел привезти вам. Обязательно носите при себе, — Му Синчэнь достал мешочки и передал родителям.

Му Сяосян взяла их и сказала мужу:

— К подаркам, которые отправим туда, добавь ещё кое-что.

Редкий семейный обед прошёл мирно и тепло, но они ещё не успели закончить, когда Му Сяосян позвонил подчинённый. Ей срочно требовалось вернуться в управление и заняться внезапно возникшим делом.

С неохотой она села в служебную машину, уже ждавшую снаружи.

Водитель вёл автомобиль, а Му Сяосян на заднем сиденье просматривала документы, заранее присланные подчинённым, и обдумывала решение. Когда она полностью сосредоточилась на работе, перегруженный грузовик внезапно потерял управление и на огромной скорости понёсся прямо на её машину.

Ещё мгновение — и грузовик должен был врезаться в них.

Водитель вскрикнул. Му Сяосян подняла голову, увидела происходящее, и на висках выступил холодный пот.

Но ровно в тот момент, когда грузовик вот-вот должен был смять машину, защитный мешочек в кармане Му Сяосян вспыхнул золотым светом, который устремился прямо к грузовику.

Скри-и-ип!

После пронзительного визга тормозов водитель грузовика, всё это время отчаянно давивший на педаль, чудесным образом сумел остановиться!

После такого даже настолько спокойная Му Сяосян не могла не испугаться задним числом. Она быстро позвонила домой, рассказала о случившемся, успокоила мужа и велела им не приезжать, чтобы в панике не случилось ещё чего-нибудь. Сама сказала, что всё равно должна ехать на работу.

В доме Му.

Папа Му, Ян Лю, всё ещё испуганно выравнивал дыхание, а затем сказал Му Синчэню:

— Похоже, подарок твоему учителю и правда слишком лёгкий. Я ещё подумаю, что добавить.

Если бы не защитный мешочек, который Ци Гу специально передал им, Ян Лю даже не представлял, до какой страшной развязки могло дойти дело.

Благодарность Му Синчэня к Ци Гу выросла ещё сильнее — до такой степени, что он был готов всю жизнь мыть учителю сосуд, перепачканный слизью призраков!

Нет. Ещё нужно хорошенько поучиться у домашней прислуги, как отмывать сосуд так, чтобы он становился чище и блестел сильнее!

Тем временем машина Ци Гу только что добралась до пригорода.

Вокруг густо росла дикая трава, мягко колыхаясь на ветру. В воздухе стоял особый запах листьев, прогретых солнцем.

Травяное море уходило до самого горизонта, никаких следов человеческой деятельности не было видно. Но под удивлённым взглядом водителя Ци Гу всё равно вышел из машины, вежливо поблагодарил, махнул рукой и отпустил его.

Как только водитель уехал, золотая жаба сразу выпрыгнула из кармана Ци Гу.

— Мастер, куда мы пришли?

— Наверное, в какую-то специальную организацию, — ответил Ци Гу.

Золотая жаба слегка вздрогнула.

— Значит, тот мальчик и правда из специальной организации? Только ведь их организация не занимается специально покорением демонов и ловлей призраков? Я очень-очень добрая жаба, вы обязательно должны за меня поручиться!

Ци Гу: «.....»

— Успокойся. Если бы они хотели тебя ловить, он не был бы первым, кто так активно выпрашивал у тебя случайную денежную удачу.

Золотая жаба немного подумала и решила, что звучит крайне разумно. Радужная лесть тут же продолжилась:

— Как и ожидалось от мастера Ци! Мыслите быстро, рассуждаете ясно. Не то что я, школьный недоучка... жаба.

От возбуждения она едва не забыла собственный вид.

Ци Гу достал телефон и написал Пубу Гэсану.

Он догадался, что здесь, скорее всего, действует какая-то скрывающаяся формация, но самому её ломать было лень. Если всё решается одним сообщением, зачем ещё руками работать?

Не прошло и минуты после отправки, как Ци Гу и золотая жаба одновременно увидели: воздух перед ними слегка задрожал, по нему будто разошлась рябь. Вскоре буквально из пустоты выросло огромное серебристо-белое высотное здание. Возле гигантской каменной статуи Чжун Куя, ловящего призрака, стояла горизонтальная мраморная табличка:

«Отделение Управления по делам аномальных событий провинции Z».

Человек и жаба, никогда не видевшие ничего подобного, одновременно раскрыли рты.

— Всё-таки государственное учреждение! Даже отделение в пригороде построили настолько солидно! — восхитился Ци Гу.

Золотая жаба энергично закивала, но тут же повернула разговор в привычную сторону:

— Однако всё равно главное — ваша выдающаяся сила. Иначе разве такая серьёзная организация сама пришла бы вас приглашать? В подобное государственное учреждение обычные практикующие, наверное, сами всеми силами пытаются пролезть, да ещё не могут.

От такого потока похвалы Ци Гу даже немного стало неловко.

— ...Сначала зайдём.

Если ещё постоять на солнце, он скоро растает.

Пубу Гэсан ждал в холле первого этажа и сам выглядел так, будто впервые попал в настоящий дворец.

Он разглядывал отделение провинции Z сверху донизу, не скрывая зависти.

Всё-таки провинция Z! Вот это размах. Не то что их штаб-квартира, спрятанная в обычном жилом квартале: здесь и просторнее, и величественнее.

Рядом с Пубу Гэсаном сидела глава отделения провинции Z. Высокая женщина ростом около метра восьмидесяти выглядела бодрой и решительной, носила короткую аккуратную стрижку и свободный боевой костюм. Карманы брюк были набиты всевозможными инструментами: колокольчиком призыва душ, жёлтыми талисманами, киноварью и прочим. Весь вид говорил, что церемониться она не любит.

Увидев Ци Гу, Пубу Гэсан поспешно прыгнул с дивана в зоне отдыха, до которого у него не доставали ноги.

— Сюда-а~

Но он упустил одну деталь: после того как прыгнул, стал ещё ниже и полностью скрылся за спинкой дивана. Ни кусочка человека не видно.

Ци Гу и золотая жаба услышали голос Пубу Гэсана, но самого мальчика не увидели.

Оба: «???»

— Н-неужели какая-то нечисть отобрала у мелкого телефон, а потом прислала сообщение и заманила нас сюда? — золотая жаба на Цинцзи уже насмотрелась на такие призрачные уловки и машинально предположила худшее.

Пубу Гэсан: «.....»

Нет, ну почему опять одновременно намекнули, что он и коротышка, и слабак?

Сразу двойной удар.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949038>